

Фан Цзянь напрасно беспокоился.

Место проведения практического экзамена для первокурсников не было настоящей местностью. Сначала создавали детализированную карту-макет из магических артефактов, затем на ней гравировали бесчисленные магические круги разных размеров, которые в итоге объединялись в один масштабный магический круг воплощения. И лишь после этого с помощью особого телепортационного магического круга участников переносили в эту искусственную среду для отработки навыков.

В таких условиях высокая температура, царящая здесь, совершенно не вредила Сайвэю — представителю расы русалок, истинному Повелителю глубинного моря. Он мог с помощью своей могущественной магии вовсе свести на нет любые ощущения жара. Фан Цзянь взглянул на Сайвэя: тот выглядел как обычно, даже ни капли пота не выступило на его коже.

В отличие от спокойного Фан Цзяня, Сайвэй сильно нервничал. Как только они оказались на полигоне, он начал переживать, выдержит ли Фан Цзянь такую жару. Он словно забыл, что еще в глубинах океана Фан Цзянь с легкостью применил заклинание водной магии высокого уровня — Водяную клетку — и пленил его, что само по себе доказывало: магические способности Фан Цзяня весьма внушительны, и ему вовсе не страшны погодные условия.

Сайвэй поднял руку, сгущая воду в шар. Когда жидкость превратилась в твердую сферу, он протянул её Фан Цзяню:

— Возьми это.

Разве мог Фан Цзянь не знать, для чего нужна эта вещь? Она была ледяной на ощупь, и стоило её взять, как вокруг сразу стало прохладнее — она защищала от жара. К тому же Фан Цзянь заметил, что на сферу нанесен магический оттиск: в случае опасности она могла создать водяной купол, блокирующий атаки.

Фан Цзянь подошел ближе, его шаги по мягкому желтому песку сопровождались тихим шелестом. Он похлопал Сайвэя по плечу:

— Умница. Ступай под кокосовую пальму и жди меня там.

Баллы можно было получить, побеждая мелких монстров, расставленных по полигону, или сражаясь с другими группами. Фан Цзянь тыльной стороной ладони коснулся лба Сайвэя — кожа всё так же оставалась холодной, никаких признаков перегрева.

Оставалось лишь оценивать силы студентов, стараясь при этом соблюдать справедливость.

— Мне нужна помощь? — спросил Фан Цзянь.

Этот легкий смешок заставил Сайвэя напрячься, но в то же время он словно перышком коснулся его сердца.

В маленьком оазисе был водоем с довольно чистой водой. Сайвэй украдкой оглянулся на улыбающегося Фан Цзяня. Внешне он выглядел невозмутимо, но внутри у него всё переворачивалось от волнения.

Трупы монстров есть было нельзя — это были не настоящие существа, а лишь магические артефакты. Баллы начислялись, когда идентификационный жетон сканировал ядро монстра, на котором был выгравирован особый магический круг.

Фан Цзянь применил простую Технику охлаждения, и от этого Сайвэй, только было успокоившийся, снова пришел в смятение. Сайвэй сжимал мягкую ладонь Фан Цзяня, ощущая исходящую от него прохладу, совсем не похожую на температуру обычного человека.

Фан Цзянь задумался, не возникнет ли у Сайвэя желания искупаться, увидев такой водоем. В конце концов, пусть это место и было создано магией, но не тоскует ли Сайвэй, будучи русалкой, по воде?

Сайвэй устанавливал магическую палатку, которую Фан Цзянь выменял за баллы. Правила экзамена гласили, что всё необходимое для еды, ночлега и передвижения можно получить только за баллы, использование личных вещей запрещалось. Это делалось для того, чтобы минимизировать влияние социального статуса и богатства семьи студентов на результаты экзамена.

В первые дни практических занятий, из-за огромной территории полигона, Фан Цзянь и Сайвэй не встречали других команд, зато мелких монстров было хоть отбавляй. Фан Цзянь знал, что смеяться не стоит, но всё же не удержался.

Невозможно было полностью устранить разницу в качестве оружия и снаряжения — академия не могла выдать всем одинаковое снаряжение, независимо от уровня. К тому же, чтобы студенты не пытались отсидеться до конца экзамена, избегая столкновений, руководство каждые несколько дней сужало зону выживания.

Поэтому многие группы, даже набрав сто баллов, не спешили сдавать экзамен, предпочитая подкопить побольше очков для следующего этапа.

Сайвэй, будучи русалкой, привыкшей к глубинам океана, в человеческих вещах разбирался плохо и постоянно путался.

— Я попробую собрать её получше, — сказал он.

В итоге он соорудил нечто, отдаленно напоминающее палатку, но на деле совершенно неправильное.

— Не нужно, просто посиди там, пока я сам не поставлю палатку, — сказал Фан Цзянь.

Сайвэй заметил впереди небольшой оазис:

— Пойдем туда?

Фан Цзянь прислонился к кокосовой пальме, прячась в её тени от палящего солнца. Он накинул капюшон своей мантии, чтобы яркий свет перестал слепить глаза.

— Хорошо, — ответил он.

Сайвэй принялся разбирать конструкцию и собирать заново, на этот раз придав ей форму прямоугольника.

— Так лучше, — упрямо оправдывался он.

Его умный рыбий мозг лихорадочно пытался понять, где он ошибся в прошлый раз — ведь палатка не должна быть похожа на спринг-ролл, верно?

Фан Цзянь наблюдал за процессом. Он слегка приподнял рукав своей мантии, и ледяная синяя бусина на запястье отразила солнечный свет, делая его руку еще более изящной и бледной.

Фан Цзянь посмотрел на лицо Сайвэя — ни капли пота. Всё-таки русалки обладают огромным запасом магической силы, даже под палящим солнцем он не превратился в вяленую рыбу.

— Почему ты вдруг так покраснел? — удивился Фан Цзянь, ведь он применил самую обычную Технику охлаждения.

Сайвэй пробормотал:

— Жарко... очень жарко.

Фан Цзянь на мгновение усомнился: разве он не Повелитель глубинного моря с мощной магией?

Перед тем как самому взяться за палатку, Фан Цзянь купил за баллы шезлонг с зонтиком и поставил его под пальмой для Сайвэя. Он думал: что за невезучая русалка, зачем он последовал за ним, оставив океан, чтобы терпеть эти нелепые испытания?

Неужели только из-за того, что Фан Цзянь симпатичный? И угораздило же его влюбиться.

Фан Цзянь подошел к месту установки, разобрал то, что нагородил Сайвэй, и решил начать всё сначала. Его движения были четкими и уверенными — он часто ставил такие палатки в прошлом, когда еще жил в семье. Тогда подобные учения проводились регулярно, и он давно освоил все бытовые навыки.

Сайвэй наблюдал за ним, не в силах усидеть на шезлонге. Как же так, он — Повелитель глубинного моря, а не может даже поставить палатку? Позор! Нет, не позор, а позор для рыбы! А главное — перед Фан Цзянем!

Сайвэй не мог спокойно лежать на шезлонге, который купил для него Фан Цзянь. Его мысли были заняты палаткой, и он, ступая по песку, подошел к Фан Цзяню. Наблюдая за его движениями, он пытался понять, где же совершил ошибку.

— Зачем ты пришел сюда? Иди отдохни в шезлонге, — сказал Фан Цзянь, склонив голову набок.

— Я... я просто хотел помочь, — ответил Сайвэй.

Он всё еще чувствовал себя неловко из-за своей оплошности и боялся, что Фан Цзянь разочаруется в нем. Фан Цзянь же не испытывал никакого раздражения — его просто забавлял этот парень, который так старательно пытался помочь, хотя сам уже давно перегрелся на солнце.

— Красиво, — сказал Фан Цзянь, глядя на него.

— Ты тоже красивый, — добавил он, улыбнувшись.

Фан Цзянь вспомнил, как Сайвэй бил себя в грудь, обещая поставить палатку, и усмехнулся. Эта яркая русалка, которая под палящим солнцем старательно возводила палатку, превратившуюся в нечто вроде спринг-ролла, выглядела даже мило. Особенно тот растерянный вид, когда после сборки у него оставалось куча лишних деталей.

Фан Цзянь обернулся и улыбнулся Сайвэю. Его изумрудные глаза сияли на солнце так, что у Сайвэя закружилась голова. Фан Цзянь указал на кучу материалов, которые Сайвэй разбросал ранее:

— Разложи-ка их по порядку.

Сайвэй кивнул и принялся за дело. Фан Цзянь смотрел на него — послушный. Послушание — это хорошо. Вот если бы он был таким же послушным и вернулся в глубины океана, было бы еще лучше. Все его сородичи там, а он привязался к человеку на суше. Если бы он не встретил таких хороших студентов, его бы давно уже кто-нибудь обманул.

Хотя, подумал Фан Цзянь, это не совсем верно. Пусть Сайвэй и не понимает человеческую натуру, у него есть звериные инстинкты, он далеко не глуп. Если кто-то попытается ему навредить, еще неизвестно, кому не поздоровится.

Сайвэй разложил материалы на песке и поднял голову с улыбкой:

— Готово.

Фан Цзянь потрепал его по волосам:

— Хорошо, молодец. А теперь иди отдохни.

Но Сайвэй не хотел уходить:

— Я буду подавать тебе материалы. Буду смотреть, учиться и помогать. В следующий раз я сам справлюсь, и тебе не придется возиться.

Фан Цзянь рассмеялся:

— Так хочешь научиться ставить палатку?

Сайвэй закивал, как цыпленок, клюющий зерна. Фан Цзянь подумал, что дело вовсе не в палатке, а в нем самом. Иначе с чего бы такая услужливость? И монстров убивает, и палатку учится ставить.

Но на этом красивом лице такая старательность не раздражала. Он проделал весь этот путь из глубин океана за ним. Фан Цзянь посмотрел на него: вроде бы русалка, а ведет себя как привязчивый щенок. Стоило только погладить по голове, как он расплылся в довольной улыбке.

Фан Цзянь протянул руку:

— Иди сюда.

Сайвэй, который сидел на корточках, разворачиваясь, оказался совсем близко. Он поднял голову, Фан Цзянь уцепил его за щеку, и Сайвэй глупо улыбнулся.

Действительно, наивный и чистый.

Сайвэй потерся щекой о руку Фан Цзяня, и ледяная кожа русалки подарила его ладони приятную прохладу в этот знойный день. Сайвэй, продолжая тереться, взял мягкую ладонь Фан Цзяня и поднес её к губам, легко поцеловав. Фан Цзянь тут же отдернул руку — то ли от жара, то ли от того, что его сердце, которое годами оставалось спокойным, вдруг бешено заколотилось.

Он не ожидал, что Сайвэй поступит так.

Сайвэй смотрел на него невинными глазами, но Фан Цзянь знал, что никакой невинности здесь нет.

— Ты помнишь, что я тебе говорил? Забыл так быстро?

Сайвэй склонил голову:

— Но в этот раз я поцеловал не губы, а только руку. Разве и это нужно спрашивать?

Фан Цзянь разозлился:

— Конечно, нужно!

Это была не наивность, а хитрость, он научился искать лазейки.

Сайвэй опустил голову, выглядя обиженным:

— Прости.

Он протянул свою руку.

— Что ты делаешь? — спросил Фан Цзянь.

— Можешь поцеловать в ответ, не спрашивая моего разрешения. Будем считать, что мы в расчете.

Сайвэй поднял голову, его ярко-синие глаза были чисты, и в них не было ни капли злого умысла.

<http://bllate.org/book/22205/2315039>